

Луценко Екатерина Леонидовна
кандидат социальных наук, доцент
Дальневосточный Государственный университет
путей сообщений
Lucenko E.L., Ph.D. of Sociological Sciences
Far Eastern State Transport University

Максимова Александра Алексеевна, аспирант
Дальневосточный Государственный университет
путей сообщений
Maksimova A.A., Postgraduate student
Far Eastern State Transport University

**СРАВНЕНИЕ КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ
ПРОФЕССИЕЙ У СТУДЕНТОВ ВЫПУСКНЫХ КУРСОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ДВГУПС)
COMPARISON OF CAREER ORIENTATIONS AND CAREER SATISFACTION
AMONG FINAL-YEAR STUDENTS OF RAILWAY SPECIALTIES**

Аннотация. Статья анализирует карьерные ориентации, удовлетворённость профессией и поствузовские планы студентов выпускных курсов железнодорожных специальностей Дальневосточного государственного университета путей сообщения. Выявлено, что будущие строители (инфраструктурный профиль) демонстрируют более высокую удовлетворённость, лучшее представление о работе и большую самостоятельность выбора по сравнению с эксплуатационниками (организаторами перевозок), однако карьерные планы групп не различаются.

Abstract. The article analyzes career orientations, career satisfaction, and post-university plans of final-year students of railway specialties at the Far Eastern State Transport University. It is revealed that future construction engineers (infrastructure profile) demonstrate higher satisfaction, a better understanding of work, and greater independence of choice compared to railway operators (transport organizers), while the career plans of the groups do not differ.

Ключевые слова: Карьерные ориентации, удовлетворённость профессией, студенты железнодорожных специальностей, профессия.

Keywords: Career orientations, career satisfaction, students of railway specialties, profession.

В условиях кадровых вызовов, стоящих перед транспортной отраслью Дальнего Востока, изучение карьерных ориентаций и удовлетворённости профессией у студентов выпускных курсов приобретает особую актуальность. Дальневосточный государственный университет путей сообщения (ДВГУПС) является одним из ключевых поставщиков кадров для железнодорожного транспорта в регионе. Понимание того, насколько осознанно студенты выбирают свою специальность, как оценивают её перспективность и представляют будущую трудовую деятельность, а также какие карьерные планы строят после окончания вуза, необходимо для совершенствования профориентационной работы и повышения эффективности подготовки специалистов.

Особый интерес представляет сравнение двух крупных групп железнодорожных специальностей: группа 1 – эксплуатационного профиля (организация перевозок, управление движением, транспортные процессы) и группа 2 – строительного профиля (строительство и ремонт железных дорог, мостов, тоннелей). Ранее предполагалось, что студенты-эксплуатационники, имеющие более чёткие профессиональные траектории (работа в РЖД, график движения, инструкции), будут демонстрировать более высокую удовлетворённость и лучшее представление о будущей работе. Однако анализ данных показал обратную картину, что требует теоретического осмысления и эмпирической проверки.

Цель данной статьи – сравнить карьерные ориентации, удовлетворённость профессией и планы после окончания университета студентов выпускных курсов эксплуатационных и строительных железнодорожных специальностей на примере ДВГУПС.

Теоретической базой работы выступают концепции профессионального самоопределения, карьерных ориентаций и удовлетворённости профессией. Согласно Е.А. Климову, профессиональное самоопределение представляет собой длительный процесс, включающий формирование профессиональной идентичности и соотнесение своих возможностей с требованиями профессии [5]. Современные исследователи подчёркивают, что ключевым фактором успешного самоопределения является самостоятельность и осознанность выбора [8, 15].

В рамках теории карьерных ориентаций Э. Шейна выделяются «якоря карьеры» – ценностные ориентации, которые направляют профессиональный путь личности [16]. Адаптация этой методики на российских выборках показывает, что у студентов ведущими якорями часто являются «профессиональная компетентность» и «стабильность работы» [4]. Применительно к транспортному образованию исследования выявляют связь между направленностью личности, удовлетворённостью и карьерными намерениями [2, 12].

Удовлетворённость профессией и обучением рассматривается как интегральный показатель соответствия ожиданий студента и реального содержания образования, а также как предиктор последующей профессиональной мобильности [1, 11]. Эмпирически доказано, что самостоятельность выбора специальности положительно коррелирует с удовлетворённостью, тогда как внешнее давление (семейные традиции, случайность) может снижать её [8, 14]. В транспортной отрасли Дальнего Востока, характеризующейся высокой потребностью в кадрах и специфическими условиями труда (работа вахтой, удалённость), эти закономерности могут проявляться особенно ярко [3, 10].

Гендерный аспект также является значимым: традиционно железнодорожные специальности считаются «мужскими», однако в последние годы доля девушек в эксплуатационных направлениях растёт [6, 9]. В связи с этим в анализ включено сравнение полового состава групп.

Методика исследования

Выборка. В исследовании приняли участие 215 студентов 4-5 курсов железнодорожных направлений подготовки ДВГУПС в возрасте 21-25 лет. Респонденты были разделены на две группы: 1 группа – «эксплуатационники» (специальности «Эксплуатация железных дорог», «Системы обеспечения движения поездов», «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов», «Технология транспортных процессов»; $n=102$, из них 44 женщины и 58 мужчин) и 2 группа – «строители» (специальности «Строительство железных дорог, мостов и транспортных тоннелей», «Строительство, эксплуатация, восстановление и техническое прикрытие автомобильных дорог, мостов и тоннелей»; $n=113$, из них 30 женщин и 83 мужчины). Все респонденты обучаются по очной форме.

Инструментарий. Использовалась авторская анкета «Карьерные ориентации и профессиональное самоопределение», включающая следующие блоки:

- вопросы о поле, возрасте, курсе, направлении подготовки;
- утверждения о мотивах выбора и представлениях о профессии (вопросы 6-10) с вариантами ответа «верно» (2 балла), «50/50» (1 балл), «не верно» (0 баллов); вопрос 10 («Я плохо представляю, с чем мне придётся столкнуться в будущей работе») был инвертирован, так чтобы высокий балл соответствовал хорошему представлению;
- вопрос об общей удовлетворённости профессией (вопрос 11) по 5-балльной шкале (от 1 – «абсолютно не удовлетворён» до 5 – «полностью удовлетворён»);
- вопрос о планах на ближайшие два года после выпуска (множественный неисключающий выбор: работа по специальности, работа не по специальности, продолжение обучения, переезд в другой регион, призыв на военную службу, участие в СВО, отпуск по уходу за ребёнком).

Статистическая обработка. Данные обрабатывались в Microsoft Excel. Для сравнения средних баллов по вопросам 6-11 между группами использовался t-критерий Велча (для неравных дисперсий). Для сравнения распределения пола и карьерных планов применялся критерий χ^2 Пирсона, а при ожидаемых частотах менее 5 – точный критерий Фишера. Уровень статистической значимости принят $p < 0,05$.

Результаты исследования

В соответствии с целью исследования было проведено сравнение двух групп студентов выпускных курсов ДВГУПС – эксплуатационников ($n=102$) и строителей ($n=113$) – по следующим показателям: самостоятельность выбора профессии (вопрос 6), оценка перспективности образования (вопрос 7), представление о функциональных обязанностях (вопрос 8), желание стать высококлассным профессионалом (вопрос 9), представление о будущей работе (вопрос 10, инвертированный), общая удовлетворённость профессией (вопрос 11), а также по карьерным планам после выпуска и гендерному составу.

Для каждого из вопросов 6–10 ответы перекодировались следующим образом: «верно» – 2 балла, «50/50» – 1 балл, «не верно» – 0 баллов. Вопрос 10 («Я плохо представляю, с чем мне придётся столкнуться в будущей работе») был инвертирован, поэтому высокий балл по нему означает хорошее представление о будущей работе. Удовлетворённость профессией (вопрос 11) оценивалась по шкале от 1 до 5.

Сравнение средних проводилось с помощью t-критерия Велча для независимых выборок (с учётом неравных дисперсий). Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатель	1 группа ($n=102$)	2 группа ($n=113$)	t-критерий	df	p-value
6. Самостоятельность выбора	$1,34 \pm 0,62$	$1,60 \pm 0,54$	3,23	202	0,0014 ($p<0,05$)
7. Перспективность образования	$1,38 \pm 0,61$	$1,56 \pm 0,58$	2,14	208	0,033 ($p<0,05$)
8. Представление обязанностей	$1,48 \pm 0,58$	$1,64 \pm 0,54$	2,06	207	0,041 ($p<0,05$)
9. Желание стать профессионалом	$1,50 \pm 0,66$	$1,64 \pm 0,58$	1,61	203	0,108
10. Представление будущей работы (инверт.)	$1,14 \pm 0,76$	$1,31 \pm 0,71$	1,72	207	0,087
11. Удовлетворённость профессией (1–5)	$3,53 \pm 0,93$	$3,88 \pm 0,81$	2,89	202	0,0042 ($p<0,05$)

Таблица 1. Сравнение средних баллов студентов эксплуатационных и строительных специальностей ($M \pm SD$)

Как видно из таблицы 1, по четырём показателям различия между группами являются статистически значимыми. Респонденты группы 2 демонстрируют более высокую самостоятельность выбора профессии ($p=0,0014$), выше оценивают перспективность своего образования ($p=0,033$), лучше представляют функциональные обязанности ($p=0,041$) и в целом более удовлетворены своей профессией ($p=0,0042$). По желанию стать высококлассным профессионалом значимых различий не обнаружено ($p=0,108$), хотя средний балл также выше у группы 2.

Таким образом, студенты-строители демонстрируют более позитивные установки относительно своего профессионального будущего, чем студенты-эксплуатационники.

Сравнение карьерных планов. Респондентам предлагалось выбрать (возможен был множественный выбор) варианты действий на ближайшие два года после выпуска. Распределение ответов в двух группах представлено на рисунке 1.

Для оценки статистической значимости различий использовался критерий χ^2 Пирсона (при ожидаемых частотах ≥ 5) и точный критерий Фишера (при малых ожидаемых частотах). Ни по одному из карьерных планов не было выявлено статистически значимых различий между группами. Около двух третей студентов в обеих группах планируют работать по специальности (66,7% и 69,0%). Примерно каждый десятый намерен продолжить обучение (магистратура, аспирантура) или переехать в другой регион. Доли выбирающих работу не по специальности, военную службу или отпуск по уходу за ребёнком не превышают 12% и не различаются между группами.

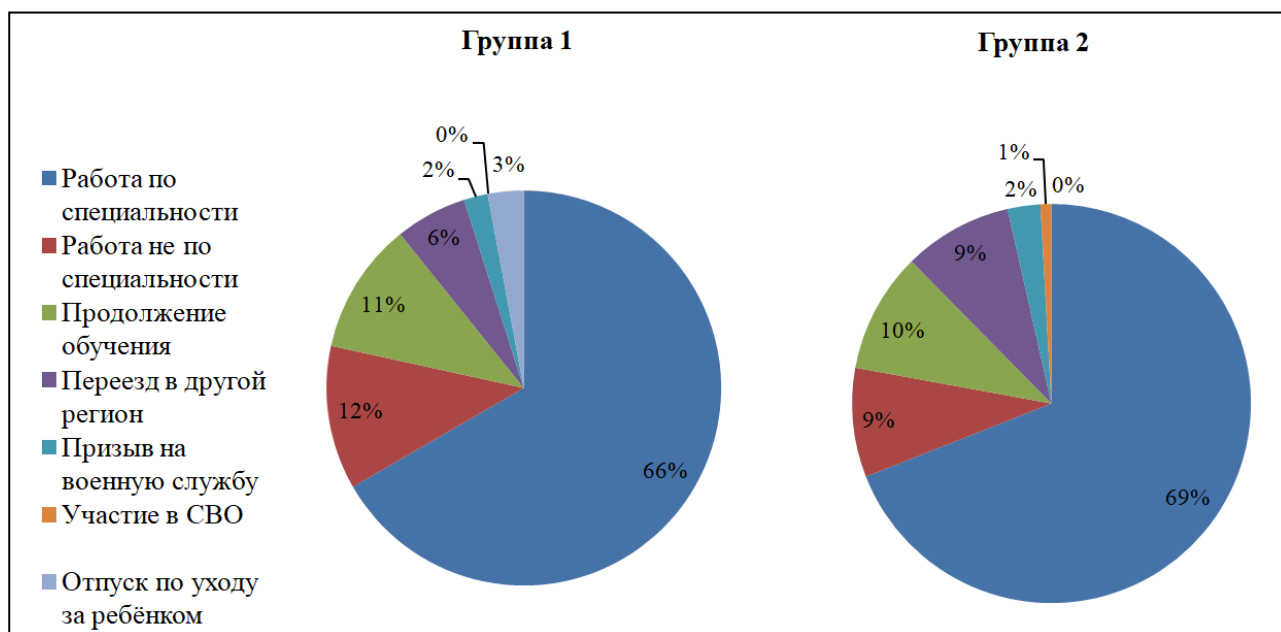

Рис 1. Распределение ответов респондентов по вопросу «Ваши планы на ближайшие два года после выпуска»

Таким образом, несмотря на значимые различия в удовлетворённости и представлениях о профессии, декларируемые карьерные намерения выпускников эксплуатационных и строительных специальностей практически идентичны.

Гендерные различия между группами

Анализ полового состава показал, что доля женщин в группе эксплуатационников (43,1%) статистически значимо выше, чем в группе строителей (26,5%) ($\chi^2=6,55$, $df=1$, $p=0,0105$). Этот факт необходимо учитывать, поскольку гендер может выступать дополнительным фактором, влияющим на удовлетворённость и карьерные ориентации.

Обсуждение результатов. Проведённое исследование показало, что среди студентов выпускных курсов железнодорожных специальностей ДВГУПС будущие строители (группа 1) демонстрируют более высокую удовлетворённость профессией, лучшее представление о функциональных обязанностях, более высокую оценку перспективности своего образования и большую самостоятельность выбора специальности по сравнению с будущими эксплуатационниками (группа 2). При этом по ключевым карьерным планам (работа по специальности, продолжение обучения, переезд) статистически значимых различий не обнаружено.

Полученные результаты противоречат нашему первоначальному предположению о том, что более регламентированная и понятная работа эксплуатационников должна формировать более чёткие представления и высокую удовлетворённость. Предполагаемые причины:

Более реалистичный образ профессии у строителей. Студенты-строители на старших курсах проходят производственную практику на крупных инфраструктурных объектах (строительство мостов, тоннелей, вторых путей БАМа), где воочию видят результаты своего

труда. Эксплуатационники же чаще сталкиваются с рутинной работой диспетчеров, дежурных по станции, что может вызывать разочарование из-за монотонности и высокой ответственности [2, 12].

Влияние семейных династий. В эксплуатационных специальностях традиционно сильны профессиональные династии (родители работают на железной дороге). Это может снижать самостоятельность выбора (вопрос 6) и формировать внешнюю мотивацию («так надо», «семья ждёт»), что негативно сказывается на удовлетворённости [8, 15]. У строителей доля «случайных» или «династийных» поступлений может быть ниже.

Региональная специфика Дальнего Востока. На Дальнем Востоке реализуется ряд крупных инфраструктурных проектов (БАМ-2, мостовые переходы), что создаёт у строителей ощущение востребованности и карьерных перспектив. Эксплуатационники, напротив, могут воспринимать свою работу как «текучку» с ограниченным карьерным ростом, особенно в моногородах [3, 6].

Гендерный фактор. В группе эксплуатационников значительно больше женщин (43% против 26%). Исследования показывают, что девушки в традиционно «мужских» специальностях часто испытывают дополнительный стресс, сталкиваются с гендерными стереотипами и могут быть менее удовлетворены [9]. Возможно, именно высокая доля женщин объясняет более низкую удовлетворённость эксплуатационников. Однако для проверки этой гипотезы требуется отдельный анализ с контролем пола.

Разница в представлении о будущей работе. Хотя различия по вопросу 10 не достигли статистической значимости ($p=0,087$), тенденция указывает на то, что строители всё же несколько лучше представляют, с чем столкнутся. Это может быть связано с более наглядными и конкретными объектами труда (стройплощадка, техника) по сравнению с абстрактными диспетчерскими схемами.

Отсутствие значимых различий в планах ближайших двух лет после выпуска при разных уровнях удовлетворённости и представлений – важный и неочевидный результат. Возможные интерпретации:

Инерционность намерений. Студенты выпускных курсов уже встроены в систему распределения (целевые договоры, семейные обязательства) и не могут легко изменить свои планы, даже если не удовлетворены профессией. Декларируемые намерения могут отражать скорее социальную желательность, чем истинные желания [14].

Отложенный эффект. Неудовлетворённость может проявиться не сразу после выпуска, а спустя 1–2 года работы. Возможно, через год после начала трудовой деятельности эксплуатационники будут чаще менять место работы, переезжать или уходить из отрасли. Для проверки этого необходимо лонгитюдное исследование.

Одинаковая привлекательность альтернатив. И те, и другие видят примерно одинаковый спектр возможностей: работа по специальности остаётся основным вариантом, продолжение обучения или переезд – второстепенными. Разница в удовлетворённости пока не перевешивает инерцию.

Полученные данные согласуются с работами, показывающими, что самостоятельность выбора положительно коррелирует с удовлетворённостью [8, 15]. Однако в отличие от общероссийских данных, где студенты технических специальностей часто демонстрируют средний уровень удовлетворённости [7], в нашем случае выявлены значимые внутриотраслевые различия. Исследования на транспорте также подтверждают, что у эксплуатационников может быть более низкая профессиональная направленность из-за высокой регламентации и стресса [2, 12].

Студенты-строители железнодорожных специальностей ДВГУПС статистически значимо превосходят студентов-эксплуатационников по самостоятельности выбора профессии, оценке её перспективности, представлению о функциональных обязанностях и общей удовлетворённости профессией. По желанию стать высококлассным профессионалом и по представлению о будущей работе значимых различий не выявлено, хотя по последнему показателю наблюдается тенденция в пользу строителей. Карьерные планы на ближайшие два

года после выпуска (работа по специальности, продолжение обучения, переезд и др.) не различаются между группами: около 67–69% в обеих группах планируют работать по специальности. В группе эксплуатационников доля женщин значимо выше (43% против 26%), что может быть дополнительным фактором, влияющим на удовлетворённость. Таким образом, вопреки исходной гипотезе, строители демонстрируют более позитивные установки, однако их поведенческие намерения не отличаются от намерений эксплуатационников

Список литературы:

1. Баинова О.А. Карьерные ориентации студентов вуза (на примере Бурятского государственного университета) // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 5. – С. 45–51.
2. Бердыган А.В. Динамика профессиональной направленности студентов железнодорожных специальностей // Современные наукоёмкие технологии. – 2019. – № 12–1. – С. 123–127.
3. Егорова У.Г. Профориентация: изучение интересов и склонностей учащихся. – М.: Юрайт, 2024. – 185 с.
4. Жданович А.А. Реадаптация опросника «Карьерные ориентации» Э.Г. Шейна на русскоязычной выборке // Психологическая диагностика. – 2018. – № 4. – С. 67–78.
5. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – М.: Академия, 2010. – 304 с.
6. Козловская С.Н. Профессиональное самоопределение студентов: психолого-педагогические аспекты. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2017. – 144 с.
7. Кузнецова В.П. Профессиональное самоопределение студентов в условиях современного вуза // Высшее образование в России. – 2025. – № 2. – С. 88–96.
8. Люлякина В.В. Формирование профессиональной идентичности студентов и степень их удовлетворенности образовательным процессом // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2020. – Т. 9, № 4. – С. 345–353.
9. Особенности ценностно-смысловой сферы и мотивации будущих специалистов транспортной отрасли / Т.С. Церфус и др. // Транспорт БРИКС. – 2024. – Т. 3, № 1. – С. 56–63.
10. Пряжникова Е.Ю., Пряжников Н.С. Профориентация. – М.: Академия, 2005. – 496 с.
11. Терещенко Н.Г., Шайдурова О.В., Антипина О.В. Карьерные ориентации и способность к самоуправлению обучающихся // Современные проблемы науки и образования. – 2024. – № 2. – С. 112–119.
12. Фам А.Х., Козырева П.А. Качество выбора профессии и вуза: связь с экзистенциальной мотивацией // Психологическая наука и образование. – 2025. – Т. 30, № 1. – С. 74–84.
13. Шейн Э.Г. Якоря карьеры: диагностика карьерных ориентаций. – СПб.: Питер, 2007. – 272 с.
14. Masliyenko T., Ivanchenko A., Sorokina A. Motivation Differences Between STEM/HASS Students and Their Relationship with Career Certainty // Education Sciences. – 2025. – Vol. 15, No. 2. – P. 210–225.
15. Nyamache E.K., Mwebi R., Nyambedha E.O. School Career Guidance and Career Choice Satisfaction Among University Students // Journal of Career Development. – 2026. – Vol. 53, No. 1. – P. 45–59.
16. Walls S.M. Determinants influencing college major choice and satisfaction among undergraduate students. – Doctoral dissertation. – University of Maryland, 2017. – 189 p

